

УТВЕРЖДАЮ:

И. о. проректора по научной и инновационной деятельности Национального исследовательского Томского государственного университета, доктор физико-математических наук, профессор

Ворожцов Александр Борисович

« 17 » марта 2024 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Буровой Евгении Евгеньевны

«Значимость означающего: типы информации, выражаемые просодическим компонентом русской звучащей речи», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Актуальность исследования. Одной из характерных черт современной лингвистики является то, что она все более активно входит в междисциплинарные взаимодействия с науками гуманитарного и негуманитарного циклов, что позволяет по-новому проинтерпретировать данные, полученные с использованием собственно лингвистических методов. Такое междисциплинарное взаимодействие определяется поворотом языкознания от системоцентрической к антропоцентрической фокусировке исследований, от анализа инвариантных языковых свойств, моделирование которых осуществляется в логике обобщения текстовых данных в соответствии со строгими формальными методами, к анализу вариативности текстовой актуализации выявленных на предыдущем этапе инвариантов. И на данном этапе знание инвариантов является основанием постановки вопросов о тех факторах внешних системных воздействий на реализацию языка,

которые и предопределяют направления варьирования. Диссертационное исследование Е.Е. Буровой выполнено в логике этого направления современного языкознания, будучи направленным на исследование функциональных вариантов просодии, модели которой были ранее выделены, в вариативных условиях спонтанной устной коммуникации.

Второй момент, который хотелось бы подчеркнуть, характеризуя **актуальность** представленной к защите диссертации, это открытость современной функциональной парадигмы к использованию технологических новаций для все более точной фиксации всех аспектов порождения речи, начиная от глубинных, мозговых, и кончая аспектами поверхностной репрезентации значимых элементов смысла в структуре звукового потока. Диссертация Е.Е. Буровой отвечает этой направленности современной лингвистики: в ней соплагаются и координируются результаты дискурсивного, текстологического анализа функциональной актуализации элементов текстовых структур и данные аппаратной фиксации вариантов реализации звукового потока, маркирующего семантические и прагматические смыслы.

Совмещение собственно лингвистических, дискурсивных методик анализа содержательной стороны речи с методами аппаратной фиксации звукового потока, актуализирующего и дооформляющего сложный, многоаспектный смысл высказывания, позволило автору получить ряд результатов, характеризующихся несомненной новизной, теоретической и практической значимостью.

Новизна представленного к защите исследования обуславливается своеобразием теоретических установок, выдвигаемой гипотезы и привлекаемых для их подтверждения и доказательств методов. Во-первых, она определяется выдвинутой автором диссертации гипотезой о возможности элементов просодии быть средством выражения смыслов и маркирования функций языкового знака, обусловленных тремя аспектами семиозиса — семантика, прагматика, синтактика; во-вторых, обращением к материалу

спонтанной неподготовленной устной речи, все аспекты семиозиса которой в значительной степени определяются условиями коммуникативного акта; в-третьих, как отмечалось, привлечением аппаратных методов фиксации просодического аспекта звучащей речи, в сочетании с привлечением методов текстологического анализа.

Охарактеризованный вариант методологического синтеза позволил автору получить новые данные о вкладе просодии в выражении семантических и прагматических аспектов семиозиса (в сочетании с другими элементами плана выражения языковых знаков и их комбинаций), а также аспектов синтагматического развертывания спонтанной речи.

Автор привлекает к анализу достаточный по объему, репрезентативный в аспекте решаемых задач материал устной речи, представленный в двух вариантах, значительно различающихся по базовым дискурсивным параметрам, влияющим на реализацию речевых интенций говорящего. Это аудиозаписи глубинных интервью, собранные в рамках проекта «Устная история Иркутска и технологии oral history в междисциплинарной перспективе», и записи диалогов в ситуации расследования по уголовному делу о подготовке и организации убийства по найму. Репрезентативность материала и его объем в сочетании с привлекаемыми теоретическими источниками, современными и классическими, сочетание качественных и формализованных методов исследования обеспечивают **достоверность полученных результатов и обоснованность положений**, вынесенных Е.Е. Буровой на защиту.

Положение первое о целесообразности изучения просодии как означающего в рамках системного подхода обосновывается всем текстом, работы, второе и третье положения, в которых автор утверждает, что просодия может указывать на референциальный статус слова, а также выражать иллокутивное намерение говорящего, доказываются в разделах 2.1. и 2.2. Четвертое положение о корреляции паузации и синтаксической организации речи раскрывается в третьей главе диссертационного сочинения, пятое и

шестое положения о соотношении просодических средств и прагматического компонента высказывания доказываются в главе 4.

Значимость полученных результатов для развития соответствующей отрасли лингвистики определяется следующим.

Основные результаты исследования, сформулированные в тексте диссертации в качестве положений, вынесенных на защиту, вносят вклад во-первых, в современные теории устной спонтанной коммуникации, соответствующих направлению дискурс-анализа, дополняя представления о способах выражения компонентов актуально формируемых смыслов, функциональной интеграции основных аспектов семиозиса, 2) во-вторых, в теорию семиотики, дополняя ее положения, сформированные в период классического структурализма, анализом функциональных актуализаций означающего в непосредственных актах семиозиса, 3) в-третьих, в общую теорию фонетики, в ее раздел, посвященный функциональному аспекту суперсегментных фонетических единиц.

Практическая значимость диссертационного сочинения объясняется возможностью использования основных положений и выводов в учебном процессе, как в традиционных языковых курсах по фонетике, семантике, дискурс-анализу, так и в прикладных дисциплинах, таких, например, как Технологии обработки звучащей речи, Основы прикладной лингвистики, а также в системе преподавания русского языка как иностранного.

Кроме того, результаты, полученные автором, могут быть использованы при разработке и совершенствовании систем автоматического анализа и синтеза речи, предложенная автором комплексная методика анализа устной спонтанной речи может быть применена при работе с лингвистическими корпусами, а также при проведении лингвистической криминалистической экспертизы.

Вместе с тем при прочтении диссертационного исследования возникла необходимость в уточнении теоретико-методологических оснований проведенного исследования.

Во введении диссертации неполно охарактеризованы методы

исследования: среди специальных методов указаны «контекстуальный анализ и анализ словарных дефиниций», однако не отмечены методы аппаратного анализа звучащей речи, элементы дискурсивного анализа. Хотелось бы уже во введении видеть рефлексии методологического синтеза, к которому, как представляется, стремился автор.

Также нуждается в дополнительном комментировании базовая теоретическая идея, на основе которой выстраивается работа, структурируется текст диссертации. Говоря о просодии как об означающем языкового знака или его элементе, о каком типе знаков автор говорит? Этот вопрос нуждается в общем комментировании и в системе анализа конкретных примеров.

С предыдущим связан и следующий вопрос о семиотическом статусе просодии: это означающее, план содержания языкового знания или фигура плана содержания, если использовать терминологию классиков семиотики? Или возможны варианты интерпретации ее статуса в разных вариантах ее актуализации в соотношении с разными типами текстовых единиц?

Возникает вопрос о процедурных способах разграничения семантических и прагматических смыслов высказывания. Что дает основания для отнесения в ряде случаев иллокуции к семантическим компонентам, а не к прагматическим?

Также, на наш взгляд, требует пояснения используемое автором в п. 4.2. понятие коммуникативного статуса говорящего, в частности конкретные характеристики статусов ведущий и ведомый, анализируемых в соотношении с просодией.

Кроме того, положение, выносимое на защиту, под номером 5, требует некоторых уточнений. Говоря о том, что, «коррелируя с прагматикой высказывания и обладая функциональной значимостью, просодия выражает *различные типы информации*, относящиеся к ситуации общения», какие конкретно типы автор имеет в виду? Если же предположить, исходя из следующего предложения «преобладание тех или иных интонационных конструкций, особенности просодических маркеров хезитации в речи

коммуниканта позволяют охарактеризовать его как ведущего или ведомого», что речь идет о статусах ведущего и ведомого, то можно ли считать это информацией, относящейся к ситуации общения, или же это все-таки информация, относящаяся к характеристике говорящего?

В положении 1 автор говорит о том, что просодия должна рассматриваться в рамках системного подхода, однако в тексте диссертации семантика, синтактика и прагматика анализируются в соотношении с просодией автономно. Возникает вопрос, возможно ли каким-либо образом сопоставить все три исследуемых аспекта семиозиса в соотношении с просодией, описав их, например, через интонационные конструкции (ИК), т.к. на протяжении всего текста диссертационной работы им уделяется довольно большое внимание?

В начале п. 4, выносимого на защиту, автор говорит о том, что «прагматический аспект, демонстрирующий соотношение знак – пользователь, можно рассматривать как на материале глубинного интервью, так и на материале диалога», при этом рассматривает фазовость только на материале глубинного интервью, а коммуникативный статус – на материале диалога. Чем это обусловлено?

В теоретическом введении (с. 25) автор довольно мало внимания уделяет теоретическим аспектам, посвященным прикладному исследованию просодии, хотя представляется, что более подробное описание данного пункта позволило бы более выпукло продемонстрировать практическую значимость представленного к защите исследования.

В целом диссертация представляет собой законченное самостоятельное сочинение, характеризующееся актуальностью выбранной проблематики, новизной, научно значимыми результатами. Особо следует отметить объем работы, проделанный автором, владение разными типами анализа и комплексный подход к объекту исследования. Представленные в отзыве вопросы и замечания не снижают значимости результатов, полученных при разработке актуальной проблемы и изложенных в тексте диссертации Е.Е. Буровой.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Значимость

означающего: типы информации, выражаемые просодическим компонентом русской звучащей речи», представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи семиотической интерпретации функционирования просодического компонента неподготовленной звучащей русской речи, имеющей значение для развития ряда направлений современной функциональной лингвистики.

Диссертация соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней» (п. 9-11, 13, 14), а автор диссертации, Бурова Евгения Евгеньевна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Отзыв составлен доцентом кафедры общей, компьютерной и когнитивной лингвистики Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидатом филологических наук Васильевой Алиной Вячеславовной.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры общей, компьютерной и когнитивной лингвистики (протокол № 9 от 25.03.2024).

Доцент, и.о. заведующего кафедрой общей, компьютерной и когнитивной лингвистики Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат филологических наук (10.02.01 – Русский язык), доцент

ДОКУМЕНТОВЕД
УПРАВЛЕНИЯ ДЕЛАМИ
А.Н. ДЕМЕШКИНА

Филь Юлия Вадимовна

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», 634050, г. Томск, пр. Ленина 36, (3822) 52-98-52, rector@tsu.ru; <http://www.tsu.ru>